

Рамеш Балсекар

исследование
ВЕЧНОГО

Попытки
пролить свет
на учение
**НИСАРГАДАТТЫ
МАХАРАДЖА**

Издательский Дом «Ганга»

Серия недвойственности

Рамеш Балсекар

Исследование Вечного

«ИД Ганга»

УДК 87.7
ББК 69

Балсекар Р. С.

Исследование Вечного / Р. С. Балсекар — «ИД Ганга»,
— (Серия недвойственности)

ISBN 978-5-907059-76-4

«Исследование Вечного» – третья книга из трилогии об учении Нисаргадатты Махараджа (первые две – «Указатели от Нисаргадатты Махараджа» и «Переживание Бессмертия»). Она – последняя, написанная Рамешем Балсекаром собственноручно. Все последующие книги представляли собой лишь записи его бесед. В «Исследовании Вечного» разъясняется учение Нисаргадатты Махараджа и сравнивается с учением других мудрецов и воззрениями современной науки, в том числе квантовой физики.

УДК 87.7
ББК 69

ISBN 978-5-907059-76-4

© Балсекар Р. С.
© ИД Ганга

Содержание

Предисловие	6
Введение	9
От редактора индийского издания	13
1. Милость Гуру	14
А. Почему люди ищут Гуру?	16
Б. Каждый ли из тех, кто ищет Гуру, находит его?	17
В. Что на самом деле делает Гуру?	19
Г. Действительно ли Гуру необходим?	21
2. Воспринимающее существо – это восприимчивость, а не существо	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Рамеш Балсекар

Исследование Вечного. Попытки пролить свет на учение Нисаргадатты Махараджа

Ramesh S. Balsekar

Explorations into the Eternal

Forays into the teaching of Nisargadatta Maharaj
Chetana, 1987

Перевод с английского Виолетты Ремизовой и Александра Киселева

© Ramesh Balsekar. Text,
© ООО ИД «Ганга», 2019

Предисловие

В конце 1983 года один молодой студент из Австралии позвонил мне и попросил о встрече. Позже он приехал ко мне. Он прочитал «Я есть То» и «Указатели от Нисаргадатты Махараджа» и хотел поговорить со мной о Махарадже и его учении. Он рассказал мне, что живет со своими друзьями в ашраме в шестидесяти километрах от Бомбея.

В то утро он провел со мной больше трех часов, и жадно впитывал информацию, касающуюся Махараджа и его учения. Моя жена предложила ему перекусить, и он с благодарностью принял ее предложение, тем самым подтвердив мое подозрение, что он ничего не ел с тех пор, как позавтракал в ашраме рано утром – а ведь после этого он три часа провел в переполненном автобусе и электричке по дороге в Бомбей. Прежде чем уйти, он спросил, можно ли будет ему вскоре прийти еще раз и привести с собой друзей. Я сказал, что буду рад видеть его и его друзей так часто, как они пожелают: с тех пор как Махарадж впервые поручил мне говорить о его учении и за два дня до своей смерти снова распорядился о том, чтобы я проводил такие беседы, они стали для меня самым приятным делом. Писать и говорить о Махарадже и его учении – это были две вещи, которые давались мне легко, без раздумий и без усилий.

Потом он приходил три или четыре раза и приводил с собой своих молодых друзей. Затем ему нужно было возвращаться домой в Мельбурн, чтобы продолжить изучение офтальмологии. Однако его друзья продолжали приходить – двое-трое из них были из Канады, кто-то еще был из Австралии, но большинство были американцами. Разговоры с этими юными, увлеченными людьми вдохновили меня на написание этой книги. Я твердо убежден – как говорится, «до самого мозга костей», – что не бывает случайных совпадений, что каждое событие – это звено во взаимосвязанном сплетении событий, которые составляют «жизнь», тотальность всего, что происходит в каждый момент «существующего» как такового, и по этой причине на самом деле нет «кого-то» намеренно изменяющего «что-то» или «становящегося» каким-то. Все, что случается – происходит именно так, как должно случиться. С точки зрения тотальности, вопрос о том, что правильно, а что неправильно, что должно быть, а чего быть не должно, даже не возникает, так как эти суждения могут возникать лишь в разделенном уме, которому присущи иллюзорные представления об отдельной сущности. Поэтому, как мне кажется, визиты этих молодых мужчин и женщин решали сразу две задачи – во-первых, они помогли мне лучше понять смысл многих вопросов, которые они задавали, и во-вторых, сам по себе анализ этих вопросов принес ясность, которая, в свою очередь, привела к тому, что стали появляться спонтанные ответы на все вопросы в свете учения Махараджа. Как я уже говорил, эта книга появилась именно благодаря тем беседам, в которых затрагивалось множество тем и ситуаций. Два человека приходили особенно часто – Эд Натансон (Ананта) и Кент Броклхерст (Санак). Само собой разумеется, что в каждом отдельном вопросе все соображения, трактовки и интерпретации неизменно были основаны на учении Нисаргадатты.

В какой-то момент мне показалось, что в этих разговорах постоянно повторяются основные положения учения Махараджа. Однако когда я нерешительно извинился, мои молодые друзья сразу же заверили меня, что это повторение исключительно полезно, что оно не только служит напоминанием, но, что еще более важно, раскрывает суть и важнейшие элементы основных положений учения Махараджа. Более того, они утверждали, что повторение дало им возможность рассмотреть во всех подробностях взаимосвязи между умом, мыслью-словом, идеей и знанием. Есть определенные моменты, когда предмет в целом и его непривычная значимость кажутся до смешного простыми и ясными, но при этом выразить его невероятно трудно. То, что мы пытаемся увидеть в протяженности – когда одно предложение следует за другим в относительности времени, – может быть воспринято сознанием только *sub specie aeternitatis*: его сущностную природу можно увидеть лишь с точки зрения вечности. Из этого

следует, что сущностная природа основных положений учения, которую человек никак не мог ухватить, может внезапно вспыхнуть в сознании, когда эти положения будут повторены в сотый раз – и это может произойти только в том случае, если каждое повторение выслушивается *с полным вниманием*, а не просто воспринимается как некая формула. Можно даже предположить, что это и есть та самая причина, по которой почти все учителя все время повторяются. И я лично убеждался в этом на собственном опыте, когда слушал беседы Махараджа. Возможно, причина этого явления заключается в том, что, пытаясь понять, что говорит другой, на самом деле мы пытаемся понять себя. И занимаясь этой бездеятельной деятельностью – попытками понять себя, – мы внезапно обнаруживаем, что владеем УНИВЕРСАЛЬНЫМ КЛЮЧОМ, который открывает все двери.

Универсальный Ключ? Вот он: *с точки зрения иллюзорной индивидуальной сущности, проблемы никогда не прекращаются. С точки зрения тотальности феноменального функционирования, проблемы никогда не появляются.* Почему? Потому что сознание – это всё, что существует, и всё остальное – это явления, возникающие внутри него, включая отдельную личность. Насколько я понял слова Учителя, это нить, которая проходит через всё учение Нисаргадатты. Это Универсальный Ключ, который я получил от своего Гуру. С любовью и смирением я предлагаю вам этот универсальный ключ. Он откроет вам двери, ведущие к покою, который есть радость, и к радости, которая есть свобода.

Но погодите, кто предлагает и кому? Универсальный ключ – это смысл, который Махарадж вкладывал в свои слова, когда повторял снова и снова: «ПОНИМАНИЕ – ЭТО ВСЁ» – истинное понимание, осознание того, что не может быть никакой «сущности», которая что-то понимает или что-то делает. Все «делатели» – это иллюзорные, снящиеся персонажи в пьесносновидении, в этой *лиле*, тотальности феноменального функционирования. Истинное понимание безлично, ноуменально: мы можем лишь быть пониманием.

Одно из самого важного, что я понял из учения Нисаргадатты: любая созданная вещь – будь то музыка, картина, литературное произведение, танец, научное изобретение или что-то иное – это часть тотальности феноменального функционирования, и «некто», связанный с этим творением, совершенно не важен как творец, он важен лишь как некий психосоматический аппарат, который наилучшим образом подходил для этой цели. На эту тему есть интересная история. Смысл ее в том, что Истина определяется не по тому, «кто» именно произнес ее, ибо истина, как говорил Махарадж, становится не-истиной – концепцией – как только ее выражают в словах; слова могут лишь указать на нее. Буддийский учитель однажды прочитал своим монахам текст, которого они не знали. Когда его спросили, кто автор, он ответил: «Если я скажу вам, что этот текст написал Будда, вы станете почитать его и простираться перед ним; если я скажу вам, что этот текст написан патриархом, вы будете размышлять над ним, испытывая огромное уважение – хоть и не такое, как если бы это написал сам Будда. Если я скажу вам, что его написал неизвестный монах, вы не будете знать, как к нему относиться, а если я скажу, что его написал наш повар, вы будете смеяться и издеваться над ним».

Есть еще одна история, которая, по моему мнению, иллюстрирует самую суть учения Нисаргадатты. У знаменитого фокусника Гудини был один номер, который считался его шедевром: его приковывали цепями, завязывали в мешке или запирали каким-то иным способом, а он освобождался за несколько секунд. Однако один раз, в Италии, он не мог выбраться из заточения несколько часов. Когда, в конце концов, ему это удалось, он был уставшим, разочарованным и крайне раздраженным. Он горько жаловался: «Как это нечестно! Они обманули меня, они подвели меня. Несмотря на все свои усилия, я все эти несколько часов ничего не мог сделать, и, в конце концов, в полном отчаянии бросился на замок – И ДВЕРЬ ОТКРЫЛАСЬ: ОНА И НЕ БЫЛА ЗАКРЫТА!» Как говорил Махарадж, на истине нет замка, и поэтому не нужно ключа, чтобы открыть ее, не нужно никаких усилий. Однажды он сказал одному посетителю в ответ на его вопрос, что он может показать ему истину за одну секунду.

Он взял металлическую зажигалку, бросил ее на землю, закрыл глаза и сидел какое-то время, глубоко сконцентрировавшись. Потом он снова сделал то же самое. Затем он спросил: «Вот вам и Истина – когда звук затих, куда он ушел?»

Главный вопрос, который возникал при беседах с учениками, звучал так: если замка нет, зачем тогда нужен Универсальный ключ? Как работает Универсальный ключ? Если на самом деле ничто не случается, и феноменальные проявления – лишь мираж или звук, который появился и в конечном итоге поглотился своим источником, как же тогда человеку жить своей обычной жизнью? Как много раз говорил Нисаргадатта Махарадж, жизнь подобна сну, пьесе, где различные актеры играют свои роли, при этом не осознавая своего истинного Я. Профессиональный актер, играющий роль короля, всегда осознает, что в действительности он не богат; он *проживает* роль короля, и пока он на сцене, он не *думает* о тяготах бедности. Таким образом, в жизни от нас ожидается, что мы будем проживать свои роли естественным образом и принимать всё, что принесет нам жизнь в соответствии с великим замыслом тотальности феноменального функционирования. Всё, что ожидается от человека – и на самом деле всё, что он *может* сделать, – это жить в соответствии с врожденными качествами его психосоматического аппарата и позволить глубокому пониманию истинной природы произвести необходимые изменения, без всяких замыслов или волеизъявления с нашей стороны. Любые попытки контролировать нашу присущую природу могут привести лишь к подавлению и соответствующим негативным последствиям. Все, что необходимо, – быть свидетелем всего, что происходит в жизни, включая мысли и действия своего «я», при этом *пассивно, но непрерывно* осознавать свою истинную природу (такое осознание и является истинным пониманием). Поэтому не должно быть желания превратить «то, что есть» в то, что «должно быть» по мнению нашего «я». Ведь понимание приводит к осознанию того, что все «я», с которыми связана наша жизнь, *вместе* составляют поистине вечное, субъективное «Я», выражающее себя объективно как феноменальное проявление в его тотальности.

Сейчас на часах 4.30 утра. Это время по традиции считается временем «Амрита-гхатика» – временем бессмертия, мгновением вечности, **ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС**, бесконечной безвременностью, Я, не ведающим о «я». Пусть мы **БУДЕМ** этой «Амрита-гхатикой».

Я могу добавить несколько слов о содержании этой книги, об информации, которая затрагивает различные аспекты, относящиеся к основному предмету. Эта информация собиралась в течение многих лет из нескольких книг, которые были среди множества других, прошедших через мои руки. Огромное количество связанных с этим совпадений – совершенно другая история. Заметки, которые я тогда делал, предназначались лишь для меня одного. У меня тогда не было ни малейшего намерения использовать их каким-либо другим образом – у меня никогда не было намерения написать книгу. К тому же сейчас я не могу сослаться на какую-то конкретную книгу или автора, и в этой книге нет библиографического списка. Однако я признаю, что обязан этой книгой тем многочисленным книгам и их авторам. Если эта книга, как и любая другая, может в свою очередь помочь в написании будущих книг, я буду рад этому. Некоторые идеи, основанные на моем собственном опыте и глубочайших убеждениях и высказанные мной в этой книге, могут не только оказаться неприемлемыми для кого-то, но, без сомнения, заставят удивленно поднять брови многих приверженцев традиционных взглядов. Однако стоит надеяться, что в сердце читателя, способного к различению, – искателя с открытым и восприимчивым умом – поднимется волна интуитивного понимания и заставит его погрузиться в состояние чистой радости, которая есть вечность.

Бомбей

Рамеш С. Балсекар

Январь 1986 г.

Введение

Миниатюрное телосложение, темное лицо с огромными горящими глазами и удивительное ощущение абсолютной телесной и умственной расслабленности – вот неизгладимое впечатление, которое произвел на меня Нисаргадатта Махарадж. Это впечатление сложилось у меня во время одного из моих первых визитов к Махараджу, да так и осталось неизменным. В тот раз я приехал немного раньше, чем обычно, и обнаружил, что мы с Махараджем почти одни. Я хотел пройти в заднюю часть комнаты, где можно было затеряться среди людей – анонимность давала некоторую защищенность, – но Махарадж сделал мне знак, чтобы я сел поближе, прямо перед ним. Когда я сел, он улыбнулся и спросил, есть ли у меня вопросы. Мы были вдвоем – лишь Учитель и я, и когда я увидел его ласковую улыбку, обращенную ко мне, я почувствовал, что все мои вопросы буквально растворяются в воздухе. В следующий миг я, к своему собственному изумлению, ответил ему, что все вопросы исчезли, что никаких вопросов словно бы никогда и не было, и что я, кажется, не хочу абсолютно ничего. И почти в тот же самый миг у меня промелькнула мысль: сейчас на меня обрушится его гнев; он будет кричать на меня, вопрошая, не стал ли я внезапно джняни, раз у меня нет никаких вопросов. Но то, что я говорил ему, вырвалось у меня абсолютно непроизвольно, я вовсе не планировал говорить это – на самом деле я не мог это контролировать; разумеется, я не мог взять свои слова назад, да и не хотел. Махарадж наклонился вперед и пристально посмотрел мне в глаза. Эта секунда или две показались мне вечностью. Затем он отклонился назад, издав звук, похожий на ворчание, и едва заметно кивнул головой. После этого мне почему-то казалось, что всё, что говорил Махарадж, имеет более глубокий смысл; его слова были достаточно простыми и прямыми, чтобы попасть в самую цель – и все же не было ни того, кто говорит, ни того, кто слушает, ни самой цели.

В какой-то момент мне стало казаться, что Махарадж говорит загадками, и даже что он уклоняется от ответов на вопросы, задавая встречные вопросы, например: «Но почему бы вам не спросить себя – „Кто задает этот вопрос?“ или „Кто хочет это знать?“» Но внезапно эти сомнения исчезли, и на их место пришло понимание: «Да, конечно, так и есть!»

Махарадж говорил: «Интеллектуальное понимание бесполезно, так как это преходящий феномен, в котором участвуют трое: говорящий, слушающий и то, что говорится. Он связан с интеллектуальной интерпретацией, которая различается у разных людей. Однако интуитивная апперцепция (восприятие без «воспринимающего» – здесь и везде по книге – *прим ред.*) – непосредственна, она не предусматривает никакой интерпретации, потому что это Истина». И слушатели задавались вопросом, не играет ли он словами, при этом не осознавая, что сам этот вопрос – преходящий феномен! Но в какой-то неопределенный момент времени внезапно стало совершенно ясно, что Махарадж НЕ ИГРАЛ словами. Махарадж практически заставлял своих слушателей осознать истинный смысл своих слов, и делал это с огромным состраданием. Само слово было лишь продуктом временной концептуализации, и по этой причине его полезность была относительной. Оно может только указать, оно может только подсказать, оно может только направить. Слова могут только описать плод манго, но передать его вкус не могут. Именно поэтому Махарадж снова и снова повторял, что слушающий должен впитать смысл и, что еще более важно, намерение и цель, которые стоят за его словами, а затем отбросить сами слова. К тому же еще существует вопрос длительности: смысл должен быть впитан спонтанно и мгновенно, и это и будет природа безвременья, а интеллектуальная дискуссия неизбежно происходит на уровне концептуализации и временности. *Манана* (размышление), которое рекомендовал Махарадж, должна осуществляться не на основе слов и их интерпретации, а на основе их смысла, который уже впитан, и, когда все сомнения исчезают, возникает *нидидхьясана* (сосредоточенная погруженность и пребывание в источнике).

Махарадж особенно подчеркивал спонтанность: всё спонтанное правильно, поскольку не запятнано временностью или длительностью, которая лежит в основе концептуализации, а следовательно, разделения и эго. Спонтанное понимание ведет к спонтанному действию и к свободному, или ноуменальному, существованию, в котором нет мышления, нет концептуализации, а следовательно, нет и разделения на «я» и «не-я».

Махарадж часто говорил, что самый быстрый и, возможно, единственный путь для ученика к тому, чтобы просветление *произошло* – это слушать Садгуру с открытым, свободным и пустым умом: заранее сложившиеся представления и излюбленные понятия являются непреодолимыми препятствиями на пути стрел – слов Садгуру – к их цели, сердцу ученика. Махарадж снова и снова утверждал, что абсолютное и искреннее приятие истины может мгновенно привести к пробуждению, но большинство учеников до такой степени обусловлены концептуальными знаниями и понятийными представлениями, что просто не готовы к этому. Махарадж рассказывал, что в его собственном случае слова Садгуру попали в самую цель: когда он пришел к своему Садгуру, у него не было с собой «багажа» (заранее сложившихся идей и теорий). Его Садгуру сказал ему: «Если ты разотождествишь себя с телом и будешь неизменно пребывать в этом сознании, которое делает тебя живым, наделяет тебя чувствами и дает ощущение присутствия – Я ЕСТЬ, – ты обретишь покой и свободу от связанности в то же самое мгновение». Это и есть «знание», которое он передавал тем, кто его слушал. Глубокое понимание и абсолютная убежденность – вот всё, что было необходимо. Любые другие действия не только были бы ненужными, но даже могли стать помехами и препятствиями.

Для многих посетителей Махараджа было почти невозможно принять его убежденность в том, что для достижения просветления никаких личных усилий не нужно. Они различными способами пытались добиться от него указаний, что им следует «делать». Тем самым они демонстрировали, что на самом деле не поняли самый главный принцип учения Махараджа: желание достичь личного, индивидуального просветления и желание прилагать личные, индивидуальные усилия абсолютно несовместимы с сущностью просветления – уничтожением эго, уничтожением представления о «я». Именно по этой причине Махарадж просил, чтобы люди отбросили желание понять его «на интеллектуальном уровне», как он выражался, – потому что такое понимание четко указывает на индивидуальное «я», которое хочет понять. Он снова и снова просил людей понять, что восприятие и осмысление – это парные элементы в процессе концептуализации, которая приводит в действие механизм временности – где мы сами создаем себе связанность. Любые дальнейшие благие действия могут лишь укрепить эту связанность. Как говорил Махарадж, на самом деле нужно нечто прямо противоположное – пребывать в бытии, ЗНАТЬ, что мы ничто, БЫТЬ в ничтожности состояния не-ума, перестать концептуализировать, чтобы все, что происходит, было *не нашим делом*, а чистым функционированием, которое мы лишь пассивно наблюдаем. Иными словами, все мысли, все концептуализации, все действия происходят во временной протяженности. Само по себе осознание этого факта – единственное действие, необходимое для того, чтобы перенести иллюзию объективного «я» во временности в субъективное «Я – Я» безвременности. Все действия на самом деле являются *функционированием* в тотальности, которую разделенный ум концептуального индивида воспринимает как действия отдельного «актера».

Махарадж явственно видел, что любые личные усилия возможны лишь благодаря отождествлению с тем же самым иллюзорным отдельным индивидом, от которого мы пытаемся избавиться. Поэтому, без сомнения, все личные усилия лишь укрепляют нашу связанность.

Кроме того, личное усилие может иметь место только во временной протяженности, которая опять же является тем самым понятием, от которого мы желаем освободиться, попав в безвременность. Следовательно, как говорил Махарадж, необходимо лишь ясное осознание того, что мы есть, осознание нашей истинной природы, которая затемнена, затуманена и закрыта от нас условным рефлексом, который отождествляет субъект, которым *мы являемся*, с объектом

(индивидом), котором *мы себя считаем*. Такое осознание не может требовать усилий – оно может быть лишь внезапным и спонтанным благодаря непосредственной апперцепции.

Следует объяснить, что имеется в виду под «личным усилием». Например, Махарадж говорил кому-то практиковать медитацию, а другому в то же самое время он мог сказать, что медитация будет препятствием. Медитацию он обычно рекомендовал тем, кто жаловался на чересчур активный ум, вечно переполненный мыслями – он рекомендовал им медитацию так же, как рекомендовал бы касторовое масло человеку, страдающему хроническим запором. Однако тех, кто гордился своими долгими регулярными медитациями в фиксированное время и думал, что это путь к просветлению, Махарадж предупреждал, что медитация – это препятствие, помеха просветлению. Разница очевидна: это цель и намерение, лежащее в основе медитации. В последнем случае мы видим отдельного индивида, медитирующего с определенным намерением «достичь» просветления для «себя». Таким медитирующим он говорил: «Хорошо, вы медитируете, вы входите в самадхи на десять часов, или на десять дней, или на десять лет, или на сто лет – но что дальше? Вы так и остаетесь в границах пространства-времени». Он приводил в пример одного практика хатха-йоги, который попросил своего помощника принести еды, а сам ушел в самадхи; вернувшись в обычное состояние сознания через десять дней, он сразу же спросил помощника: «Где моя еда?!» Поэтому Махарадж предупреждал таких практиков о том, что такая медитация не просто бесполезна – она может быть серьезным препятствием, поскольку в результате такой практики появляются сверхъестественные способности, которые практик может вызывать по своему желанию. От этого его эго раздувается, и он отклоняется от своей первоначальной цели, которая хоть и неправильна, но все же достойна похвалы. Однако когда кто-нибудь говорил, что медитирует, когда ему хочется, без какой-либо определенной цели, медитирует не на чем-то конкретном, а просто для успокоения ума, Махарадж, разумеется, не был против такой медитации.

Был один интересный случай с посетителем, который заверял Махараджа в том, что очень внимательно слушал его и прекрасно понял то, что он говорил, что слушать Махараджа – это бесценный опыт, но все же у него осталось одно затруднение: он так и не узнал, что же ему нужно «делать» в своей повседневной жизни. Этот посетитель утверждал, что должно быть нечто, что ему необходимо делать – практиковать то, что он узнал от Махараджа. Помимо этого он хотел знать, каким образом он должен осуществлять свой выбор, как он должен действовать в повседневной жизни, где работа и другие дела требуют его внимания. В таких случаях Махарадж лишь улыбался и спрашивал: «Кто задает этот вопрос? – Выясните это». И если такому человеку казалось, что Махарадж уклоняется от ответа, он подходил с другой стороны и делал еще одну попытку, и тогда Махарадж говорил: «Делайте что хотите». Его собеседник мог засмеяться, но в глубине души он был убежден в том, что со стороны Махараджа нечестно давать такой презрительный ответ... Удивительно, но многие люди втайне симпатизировали этому человеку, не понимая, что в такой ситуации это был единственный ответ, который Махарадж мог дать. Махарадж не раз утверждал, что он говорит не как личность с другой личностью, и что если человек будет слушать его, как если с ним говорит личность, между ними возникнет непонимание, основанное на несовпадении намерений. Тот посетитель хотел узнать, что он должен делать как личность в своей повседневной жизни, в то время как сама суть слов Махараджа заключалась в том, что личность – это иллюзорная сущность, она, вопреки ее представлениям, не может жить и не живет как ей хочется – на самом деле «ее проживают». Попытки такой марионетки, которую «проживают», жить своей собственной жизнью похожи на аналогичные попытки снящейся марионетки – обе они реагируют на импульсы, порождаемые психическими условиями, над которыми у них обеих нет никакой реальной власти. Кажущаяся способность ощущать у обеих марионеток – лишь движение Сознания. Следовательно, когда Махарадж говорил «делайте что хотите», он вкладывал в это следующий смысл: что бы ни происходило, это не зависит от волеизъявления и выбора личности, хотя она думает, что

волеизъявление и выбор у нее есть. На самом деле происходит лишь вот что: мы принимаем концепцию «делателя», из этого вытекают концепции вины и связанности.

То, о чем просил нас Махарадж, довольно просто: просветление может случиться лишь тогда, когда произойдет выход за рамки концептуализации; единственный способ выйти за рамки концептуализации – это избегать преднамеренности, поскольку в отсутствие преднамеренности нет и представления об индивидуальном «я», поскольку «воля (преднамеренность)» и «эго» – синонимы. Без преднамеренности нет и концептуализации, есть лишь действие ноуменальности.

Как не раз говорил Махарадж, «понимание – это всё, а просветление – это осознание того, что просветление – это не что-то, что может быть достигнуто». Просветление – это не объект, и следовательно, его невозможно достигнуть. Просветление «не достигается» еще и по той простой причине, что **МЫ И ЕСТЬ** просветление.

Вопрос о достижении или не-достижении чего-то возникает только тогда, когда это нечто отлично от того, что мы есть. А то, чем мы являемся, – это вечное субъективное Я без малейших признаков объектности. Следовательно, просветление или прозрение – это осознание того, что ищущий ищет лишь себя, и поэтому в реальности нет ни того, кто ищет, ни того, что ищут, ни самого поиска. Эта тройка «ищущий – искомое – поиск» существует лишь во временной концептуализации, и когда концептуализация прекращается, прекращается и поиск: остается лишь вечный Субъект, не осознающий Себя.

Если врач-специалист сказал пациенту, что на самом деле он не болен смертельной болезнью, что он прошел все необходимые обследования и что, по его компетентному мнению, пациент абсолютно здоров, – пациент может согласиться с диагнозом этого врача и жить счастливо, а может не согласиться с ним и пойти к другим врачам. Если он верит в то, что врач – профессионал, если он согласен с его врачебным заключением, нужно ли ему что-то «делать»?

Махарадж убеждал своих посетителей в том, что им нужно лишь поверить ему и принять его утверждение о том, что всё, что необходимо – это глубокое понимание «Того, что есть». Подобным же образом Аштавакра наставлял своего ученика, царя Джанаку в «Аштавакра-гите» (другое название «Аштавакра-самхита»):

«Ты не принадлежишь к касте брахманов или к любой другой касте. Ты не находишься ни в одной из стадий жизни, описанных в Писаниях (учащийся, домохозяин, живущий в уединении – *санньясин*). Ты не то, что воспринимают органы чувств. Ты – незатрагиваемое, бесформенное бытие, свидетель всего и вся. **БУДЬ СЧАСТЛИВ**».

Если бы во времена Аштавакры были распространены другие религии, он бы, без сомнения, добавил: ты не индуист, не мусульманин, не христианин, не кто-то еще. Аштавакра говорил: «Будь счастлив». Махарадж говорил: «Понимание – это всё». Аштавакра не говорил: «Делайте то, что я вам скажу, и вы будете счастливы через десять или двадцать лет, или в следующей жизни, или после смерти». Он говорил: «Поймите: вы – не то, что воспринимают органы чувств, вы – то незатрагиваемое, бесформенное бытие, свидетельство всего и вся. **БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ** сейчас, в это самое мгновение, потому что всё, что вызывает несчастье, не затрагивает вас, да и не может затронуть. Представление о личном освобождении и желание личного освобождения связано с представлением о личном усилии и сразу же закрывает для нас простое осознание и приятие того факта, что мы всегда были свободными. Когда вы впитаете в себя это простое осознание, все станет благодатно и ясно, включая и тот неизбежный факт, что нет такой вещи как «индивид», который мог бы совершить усилие как таковое, потому что он лишь кажимость в сознании, которая благодаря своей способности ощущать может воспринимать и узнавать другие кажимости в сознании.

От редактора индийского издания

«Исследование Вечного», третья книга из планируемой трилогии о Нисаргадатте Рамеша С. Балсекара, представляет собой не просто очередную работу, интерпретирующую и разъясняющую учение Шри Нисаргадатты Махараджа. Это нечто большее. Намного большее.

В его первой книге, «Указатели от Нисаргадатты Махараджа», было приведено учение Махараджа во всей его целостности, сам же автор оставался в тени, за исключением редких моментов, когда контекст повествования требовал его присутствия.

Вторая книга, «Переживание бессмертия», показала, как учение Махараджа применяется к главной теме, изложенной святым Джнянешваром в его трактате «Амританубхава», – «идентичности ноумена и феномена, того, кто воспринимает, и воспринимаемого». В этой книге, в отличие от «Указателей...», автор занимает далеко не второстепенное положение. Он присутствует и активно действует на протяжении всей книги. Его роль – роль скромного преданного ученика, служащего двум мудрецам, святому Джнянешвару и Нисаргадатте Махараджу. Он возвел пьедестал, на котором восседают два мудреца, а сам, стоя у его подножия, доносит до слушателей изреченное ими.

В этой книге, «Исследование Вечного», третьей книге из трилогии, автор взял себе главную роль – роль исследователя. Его Гуру, Шри Нисаргадатта Махарадж, разумеется, там тоже есть – он присутствует незримо, но его присутствие определяет всё и ощущается повсюду. Присутствие Махараджа в этой книге наводит на мысль об идее *скамбхи* в интерпретации «Атхарваеды». Скамбха в «Атхарваеде» представляется как первичная опора всего творения, даже больше – это трансцендентная основа, на которой зиждется всё сущее и в которой множественность разнообразных аспектов проявленной реальности представляется как Высшее Единство непроявленного.

В книге «Исследование Вечного» учение Махараджа – это *скамбха*, трансцендентная основа, база, с которой автор делает вылазки в различных направлениях, в различные сферы знания – философского, мистического или научного. Он встречается святых и мудрецов – Мукундараджа, Лао-цзы, Хундзина и других. Он погружается в «Йога-Васиштху», «Трипура-рахасью» и другие классические духовные тексты. Он изучает теорию относительности и квантовую теорию, вместе с современными физиками наблюдает за поведением кварков, атомов и субатомных частиц. Он исследует множество различных сфер, в которые может проникнуть человеческий ум, и временами его открытия поразительно напоминают личные переживания, о которых он рассказывал, повествуя о событиях и случаях из его собственной жизни.

«Исследование Вечного» – без сомнения, уникальная книга в том смысле, что она переступает границы человеческой мысли и достигает точки, где наука и духовность сливаются воедино в Высшей Истине. В наше время мало таких книг, поскольку мало тех, кто способен их писать.

Будучи редактором издательства Chetana Publishing, я оказался в привилегированном положении – я стал первым читателем этой книги. И я почитаю за счастье представить ее внимательным читателям, которые находятся в поиске истины.

Бомбей, май 1987 г.

Судхакар С. Дикишит, Редактор

1. Милость Гуру

В «Бхагавад-гите» есть один стих, в котором Господь говорит:

«Разве не удивительно, что лишь редкие люди проявляют интерес к этому (великой философии единственности)? Разве не удивительно также и то, что из тех немногих, кто изучал эту философию и достиг глубокого понимания, едва ли один может говорить о ней, и почти никто не может слушать – не говоря уже о тех, кто не только осознаёт ее, но еще и применяет ее на практике?»

Нисаргадатта Махарадж был одним из тех редких мудрецов, которые после просветления остались доступными для тех, кому необходимо было наставничество, чтобы постигнуть глубокий смысл и цель существования в этом проявленном мире. Что же это были за люди, которые отыскивали скромный дом Махараджа в скромном месте и впоследствии приходили слушать его так часто, как только могли? Обыкновенно посетитель – это искатель, который приложил множество усилий и, в конце концов, обрел пристанище у стоп Махараджа. На самом деле, как было сказано в одном из источников:

«Махарадж часто говорит, что лишь очень немногие из тех, кто приходит к нему, являются новичками на пути духовного познания. Обычно к нему приходят люди, которые в поисках знания побывали везде и повидали многое, прочитали множество книг, встречались со многими Гуру. У этих людей есть определенные представления о том, как всё должно быть, но они редко обладают ясным видением того, что именно они ищут.

Многие из них без колебаний признают, что все их попытки были безуспешными, что они изверились и разочаровались. Некоторым из них даже кажется, что они бегали за миражами. Однако, несмотря на разочарование и уныние, они всё же чувствуют, что у жизни есть некий высший смысл. Махарадж искренне заботится о таких людях и очень внимателен к ним. Но он полностью игнорирует тех, кто приходит из праздного любопытства, а также тех, кто приходит к нему, чтобы потом поговорить о нем на досуге с друзьями, напуская на себя вид снисходительности или даже превосходства».

Во многих случаях посетителей изумляло необыкновенное стечение обстоятельств и событий, в результате которых они не только оказывались дома у Махараджа, но даже переезжали в Бомбей. Совершенно очевидно, что встреча Гуру и ученика не может произойти случайно. И такое положение вещей еще проще понять, если посмотреть на эти отношения не как на отношения между двумя личностями (как мы склонны их воспринимать), а как на часть всей тотальности функционирования проявленного. Как подчеркивал Махарадж, личность на самом деле не существует как независимая сущность, и когда он разговаривает с учеником, это Сознание говорит с Сознанием, а не одна личность с другой. И если не понимать в полной мере этого факта и не помнить о нем постоянно, эти разговоры никогда ни к чему не приведут.

Он не отрицал, что вначале ученик может воспринимать Гуру как воплощение Истины в форме человеческого существа, которое познало реальность и способно развеять сомнения ученика и освободить его от затруднений; однако со временем у ученика неминуемо появляется личностное чувство любви и уважения к Гуру¹. Махарадж всегда старался подчеркнуть, что любовь и почтение к личности Гуру не должны препятствовать четкому пониманию того, что Гуру – не личность, что он, будучи отождествленным с Реальностью, воспринимает и всех остальных, включая учеников, как чистое Сознание. Следовательно, если ученик в свою оче-

---

¹ Рамеш Балсекар, «Переживание Бессмертия», гл. 2, «Почитание Гуру». ИД «Ганга», 2019. – *Прим. ред.*

редь не готов увидеть, что его собственная индивидуальность – лишь мираж, отношения между Гуру и учеником при таком подходе в относительности не приведут к осознанию Реальности. В этом осознании Реальности знание, которое было у ученика на интеллектуальном уровне, но которое он едва ли мог действительно реализовать, внезапно оказывается в фокусе, и в этой фокальной точке растворяется индивидуальное «я» ученика. Мы начали с того, что углубились в отношения между Гуру и учеником; однако если рассматривать эти отношения с более широкой перспективы, у этих отношений есть четыре аспекта: (а) почему люди ищут Гуру?; (б) каждый ли из тех, кто ищет Гуру, находит его?; (в) что на самом деле делает Гуру?; (г) действительно ли Гуру необходим? Все эти четыре аспекта на самом деле тесно связаны друг с другом.

А. Почему люди ищут Гуру?

Эта сторона вопроса на самом деле связана с вопросом о том, чего мы ожидаем от жизни. По сути, обычно люди от жизни хотят главным образом одного – счастья. Слово «счастье» для разных людей в разное время может означать разное, но факт остается фактом: в жизни среднестатистического человека есть одна главная цель, и эта цель – обрести счастье. И в этом поиске счастья, в котором он находится на протяжении всей своей жизни, он твердо верит, что может найти счастье в материальных объектах и благодаря им. Какой же смысл человек вкладывает в слово «счастье»? Что же на самом деле нужно человеку, занятому этой безумной погоней за счастьем? Скорее всего, ответ будет таким: человек хочет УДОВЛЕТВОРЕНИЯ, исполнения того, что он в данный момент времени воспринимает как свои потребности, чем бы это ни было – лучшие бытовые условия, социальное обеспечение или что угодно другое. Поэтому люди ищут главным образом удовлетворения своих потребностей или желаний – в форме еды, крыши над головой, секса, социальных благ, власти, общественного статуса, чего угодно. Однако приходит время, когда человек до смерти устаёт – физически и душевно – от этого постоянного поиска, так как обнаруживает, что *этот поиск никогда не заканчивается!* Либо самые основные объекты этого поиска недостижимы, либо, что более вероятно, как только достигнут один объект, возникает желание другого. Он приходит к неизбежному выводу, к пугающему открытию, что ни один вид удовольствия не может принести долговременного счастья, что *в каждом удовольствии таится корень боли и страдания*. На этой стадии человек обращается в своем поиске к тому счастью, которое будет истинным, вечным. Он *знает*, что такого счастья не существует, потому что в редкие моменты ясности, которые выпадают ему посреди безумной погони за удовольствиями, у него были проблески – краткие проблески – счастья, которое не зависит ни от каких материальных объектов или чувственных удовольствий, которое представляет собой Чистую Радость без всяких очевидных причин. И в поиске этой глубокой, непрерывной, устойчивой, чистой радости человек ищет помощи того, кто уже погружен в эту радость, в это счастье, которое не имеет никакого отношения к удовольствию или страданию. И этот помощник – Гуру, осознавший свое истинное Я. Таким был и мой Гуру, Нисаргадатта Махарадж.

Б. Каждый ли из тех, кто ищет Гуру, находит его?

Ответ – ДА, в зависимости от искренности ищущего, от того, насколько ему необходим Гуру, а также от способности ищущего быть ведомым. Когда у Махараджа спрашивали, может ли быть у человека больше одного Гуру, Махарадж подчеркивал, что есть только Садгуру, и этот Садгуру – сознание, которое присуще каждому чувствующему существу, это знание «я есть», это ощущение себя живым и *присутствующим*. По его словам, человек, будучи преданным этому Садгуру, при этом может (а иногда и должен) иметь более одного Гуру, в зависимости от обстоятельств, уровня духовного развития и врожденных качеств. Но, как говорил Махарадж, самый главный принцип, о котором нужно помнить, – это то, что с точки зрения Гуру нет учеников как таковых, поскольку Гуру никого не воспринимает как существующего вне его самого; Гуру существует лишь с точки зрения ищущего. Милость Гуру подобна океану – лишь от ученика зависит, сколько из этого океана он захочет взять и сколько он способен унести. И даже это – лишь представление. На самом деле не существует дуальной пары Гуру – ученик, и как только человек осознаёт это, его поиск заканчивается.

Однако с точки зрения ученика проблема остается, как остаются без ответа некоторые вопросы. Например, как ищущему узнать своего Гуру среди множества духовных учителей, которых он встречает на пути? А что если ищущий, ощутив душевный покой в присутствии Гуру и испытывая уважение к нему, решит, что перед ним компетентный Гуру – что он будет делать, если этот человек окажется не совсем подходящим Гуру для этого конкретного духовного искателя? Можно предположить, что судьба ищущего в такой ситуации будет зависеть от его готовности и качеств. Может быть и так, что сам ищущий не видит никаких улучшений в себе, несмотря на точное следование наставлениям Гуру. В этом случае может оказаться, что на самом деле есть существенные улучшения, просто сам ученик их не видит. И опять же, кто должен решить, подходит ли для ищущего этот Гуру и достаточно ли он компетентен? И наконец, остается еще один вопрос: кого следует признавать своим Гуру? В традиционном смысле слова, Гуру – это «уполномоченный» давать посвящение ученикам и предписывать им определенную дисциплину и практики. Если это так, то необходима законная процедура «передачи полномочий», чтобы он мог считаться Гуру, независимо от того, осознал он истинное Я или нет. И наконец, самое интересное – высказывание Бхагавана Раманы Махарши в ответ на замечание, что у него самого никогда не было Гуру как такового. Рамана Махарши сказал: «Это зависит от того, что вы подразумеваете под словом «Гуру» – у него необязательно должно быть человеческое тело. В какие-то моменты жизни у меня мог быть такой Гуру, и к тому же – разве я не пел гимны горе Аруначале?»

Главная мысль во всем этом рассуждении – это то, что вопросы никогда не кончатся, если эту тему рассматривать с точки зрения отдельной личности. Но если ее рассматривать с точки зрения функционирования всего проявленного мира в целом, вопросы даже не возникают.

В конце концов, личность – это лишь малая часть всей совокупности проявлений, и всё, что рассматривается с ее точки зрения, по определению ограничено очень узкими рамками. Просветление обычно рассматривают с точки зрения личности. Однако факт остается фактом – личность как автономная или независимая сущность не существует. Личность – это лишь кажимость внутри сознания, как и любое другое объективное явление. Так как же может просветлиться кажимость? Суть «просветления» (или того, что называют этим словом) видится в правильном свете, только если рассматривать ее как событие внутри тотальности функционирования для поддержания нормального равновесия в тотальности феноменальных проявлений. Когда имеет место такой феномен просветления, только другие личности считают, что определенное «тело плюс имя» стало просветленным. Сам же «просветлившийся индивид» на самом деле исчез как отдельная сущность *до того, как просветление имело место*: разуме-

ется, никакого просветления не может быть, пока существует отождествление с определенным телом и именем как отдельной сущностью.

Каким же должно быть умонастроение того, кто ищет Гуру? Ответ на удивление прост: надо лишь все время помнить об одной важнейшей вещи – что человек не обладает отдельным существованием, что он лишь часть тотальности проявленного, что он сам как личность не имеет ни свободы воли, ни выбора оказаться в обстоятельствах, в которых он найдет себя. Следовательно, не стоит думать, что он должен стараться или прилагать какие-то усилия помимо того, чтобы помнить об этой важнейшей вещи. Иными словами, всё, что он по-настоящему может сделать, – это оставаться свободным от всех представлений, которые будут лишь помехой в работе тотальности проявленного. В нужный момент эта тотальность функционирования в процессе своей работы сделает всё необходимое. И если должно произойти то, что называют освобождением, все нужные события произойдут естественным образом, включая встречу с Гуру. Такое умонастроение подготовит необходимую почву для слов Гуру, чтобы они укоренились в ней и расцвели в просветление.

В. Что на самом деле делает Гуру?

Прямой ответ на этот вопрос будет таким: Гуру, будучи не отдельной сущностью, а чистым сознанием, на самом деле ничего не делает – он лишь наблюдатель, свидетель того, как индивидуальное проявление получает наставления, и как наставления принимаются в соответствии с воспринимательной способностью наставляемого. Как говорил Нисаргадатта Махарадж, «я всего лишь предоставляю зеркало, в котором вы видите свое истинное Я». А прорастут ли семена наставлений Гуру, раскроются ли цветы просветления – зависит от планов провидения, Пракрити, или Праджни!

Необходимо глубоко рассмотреть вопрос о том, что на самом деле должен делать Гуру, потому что часто ищущий приходит к Гуру с надеждой (а иногда с твердой убежденностью), что как только Гуру примет его, обязанностью Гуру становится обеспечить ему освобождение – или пробуждение, или просветление, или что-то еще. Это совершенно ошибочное представление. Не стоит ожидать, что Гуру предоставит вам некий объект под названием «освобождение», которое к тому же неправильно понимается как ничем не омраченное счастье или удовольствие, которым вы сможете наслаждаться вечно. Такие ожидания приводят к огромному разочарованию, которое, в свою очередь, приводит к тому, что люди отправляются на поиски более эффективного, более «могущественного» Гуру! На самом деле просветление – это не что-то такое, чем может наслаждаться отдельный индивид. Это событие, движение в сознании, которое соединяет относительное проявленное с абсолютным непроявленным и которое по самой своей природе указывает на полное растворение самой той «сущности», которая желала «наслаждаться» этим.

Таким образом, мы снова видим, как заблуждаются люди, пытаясь рассматривать роль Гуру с точки зрения отдельного ищущего. В традиционном понимании слово «Гуру» употребляется в значении «тот, кто рассеивает мрак невежества» («гу» – мрак невежества, а «ру» – тот, кто разгоняет, рассеивает). Сразу же возникает вопрос: может ли Гуру на самом деле рассеять невежество ученика? Всё, что может сделать Гуру, – это указать ученику на его истинную природу. Он не может рассеять невежество других, иначе от Гуру ожидали бы, что он рассеет невежество всех своих учеников, независимо от способностей каждого ученика. Когда Гуру указывает на Истину, это подобно тому, как указывает дорогу человек, который уже ходил по этой дороге и ЗНАЕТ, что дорога ведет в пункт назначения. С этой точки зрения он не просто важен – он необходим. Но ошибка заключается в ожидании того, что Гуру *отнесет* ученика в пункт назначения. Задача Гуру – распознать способности каждого ищущего, чтобы направить одних по высшему пути, а другим посоветовать идти по низшему. Многим другим Гуру скажет, что они не достигнут места назначения, если собираются нести на своих плечах тяжелую ношу – гордость своим интеллектом и ученостью, или гордость от того, что они совершили множество *ятр* (паломничеств) в различные святые места, или гордость от того, что они знают наизусть множество священных писаний, или совершили множество хороших дел и т. д. Точное значение слов «способности» или «вера» передать почти невозможно. Однако самое важное требование, без сомнения, будет таким: у вас не должно быть слишком сильного присутствия «я», того самого «я», которое хочет получить освобождение!

Теперь необходимо провести четкое различие между такими Гуру, как Нисаргадатта Махарадж, и религиозными Гуру, которые регламентируют поведение своих учеников, говоря им, что они должны делать, а чего не должны. Когда Махараджу задавали вопросы о моральности поведения в той или иной ситуации или о правильности или неправильности тех или иных действий, он сразу же указывал на то, что все нормы основаны на двойственности, в то время как его не интересуют этические или моральные ценности. Как только ищущий по-настоящему осознает свою истинную природу и природу проявлений как таковых, все проблемы, касаю-

щиеся поведения в социуме, морали и этики автоматически уладятся сами собой. Махарадж задавал такой вопрос: за прошедшие сотни лет было множество религиозных лидеров, но произошло ли хотя бы малейшее изменение хоть в одном из элементов, составляющих сущностную природу человека? Такой Гуру, как Нисаргадатта Махарадж, не заботится об изменении мира – он заботится лишь о том, чтобы вернуть ученика к источнику проявлений (а человеческое существо – лишь часть его) и предоставить ему чистое видение «Того, что Есть», Истины.

Г. Действительно ли Гуру необходим?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо его изучить. Если вопрос касается нужд ищущего, ответ прост. Даже когда вы изучаете технический или другой академический предмет, несмотря на все доступные вам книги, рядом с вами обязательно должен быть квалифицированный человек, который лично вас обучает. И еще более необходимо присутствие Гуру, если вы отправились в ту область, в которую не может проникнуть ум и интеллект, в которой ум и интеллект должны уступить место чувствам и интуиции. Однако истинный смысл этот вопрос приобретает лишь тогда, когда задается с точки зрения тотальности проявленного. С этой точки и Гуру, и ученик равно необходимы для того, чтобы вызвать к жизни феномен, который называют просветлением.

Вообще говоря, с точки зрения потребности в Гуру, существует три типа людей. Первый тип – это человек, не интересующийся учителями, которые могли бы помочь ему в духовном развитии. Он так сильно озабочен мирскими материальными благами, что может заинтересоваться Гуру только в том случае, если это принесет ему какую-то материальную выгоду – деньги, статус, славу, власть и т. д. Второй тип людей – это люди, интересующиеся и этой человеческой жизнью, и той, что будет после нее. Они хотят получить всё самое лучшее в обоих этих мирах; они желают иметь блага этого мира, но также хотят обеспечить себе теплое местечко в посмертном существовании или в следующей жизни. И наконец, есть люди, которые осознали – либо интуитивно, либо в результате травмирующего опыта, – что жизнь состоит не из одних только роз, но также и из шипов, и ищут путь спасения от всего этого. Каждый тип людей действует в соответствии со своей врожденной природой, со своим характером (который в значительной степени зависит от наследственности), и с обстоятельствами, создавшими обусловленность, в которой он пребывал с рождения. Самое главное – это то, что процесс эволюции учитывает и «тяжесть» каждого класса людей в каждый момент времени, и скорость, с которой определенное количество людей продвигается от низшего класса к высшему (ведантисты называют низший класс *адхамадхикари*, средний – *мадхьямадхикари* и высший – *уттамамадхикари*). Процесс эволюции как таковой является частью функционирования (во времени) тотальности проявлений (в пространстве), подобно упорядоченному движению звезд и планет во Вселенной. Это функционирование можно назвать Пракрити, или Праджня, или как угодно, а феномен просветления вкупе с взаимосвязями между Гуру и их учениками является частью этого безличного функционирования Пракрити. Когда об этом безличном функционировании проявлений забывают или не принимают его во внимание, возникают всевозможные проблемы. Например, вместо того чтобы рассматривать эволюционный процесс перемещения психосоматических аппаратов от одного класса людей к другому (от низшего к среднему, от среднего к высшему и далее – к просветлению) как безличный феномен, этот процесс рассматривают как прохождение индивидуальной души (что бы это ни было) через разные тела. Таким образом, создается представление о перерождениях и, как следствие, различные проблемы.

И лишь когда процесс эволюции рассматривается как безличный (каковым он и является на самом деле), можно говорить об отношениях между Гуру и учеником. Просветленный Гуру, такой как Нисаргадатта Махарадж, воспринимает отношения как безличный эволюционный процесс, но ученик, приходящий к Гуру, не может так его воспринимать. Ученик приходит к Гуру как отдельная личность, ищущая просветления, при этом рассматривая просветление как что-то, чем он может наслаждаться как личность. И просветленный Гуру постепенно и методично объясняет ученику, что индивидуальная сущность не обладает независимым бытием, что она лишь образ в сознании *внутри тотальности проявленного*, и что ясное понимание этого факта само по себе является просветлением, или пробуждением, которое он ищет, поскольку такое понимание разрушает оковы двойственности, созданной ошибочной

верой ученика в то, что он является сущностью, отдельной от всех остальных людей и всех остальных проявлений.

Теперь вернемся к вопросу о том, нужен ли Гуру с точки зрения искателя как индивида: зачем я прихожу к Гуру? Прямой ответ – потому что я несчастен и хочу счастья. Я точно не знаю, чего я хочу; возможно, мне рассказали о просветлении или я сам прочитал о нем, но чем бы оно ни было, я ищу его, я хочу его, и я верю, что Гуру может дать мне это. Осознавая свое глубокое несчастье, свою глубокую печаль, я верю, что Гуру предоставит мне всё необходимое, чтобы я мог избавиться от нее. Гуру на самом деле лишь указывает мне на то, что я пытаюсь избавиться от печали, в то время как ИЗБАВЛЕНИЯ НЕТ, что единственный способ справиться с этой печалью – оглянуться, вернуться назад, как говорил Нисаргадатта Махарадж, и выяснить *самому для себя*, что же такое эта печаль, выяснить, что вызвало ее, найти ее источник – и затем отрубить ее корень. Для этого и нужен Гуру. Когда я встречаю Гуру, искания, поиски, попытки избавиться от чего-то прекращаются. После этого я разбираюсь непосредственно с печалью. Он – не такой Гуру, который поможет вам избавиться от вашей печали, предписывая вам какую-либо процедуру или метод, поскольку всем методам присущ один и тот же недостаток: метод становится механическим упражнением и превращается в затупленное сверло. Единственный эффективный метод – его даже нельзя назвать методом – это тот, который не содержит в себе ничего механистического, и при этом требует от вас, чтобы вы встретились лицом к лицу со своей печалью, проанализировали ее, поняли ее так основательно и так хорошо, чтобы она исчезла в самом вашем понимании.

Теперь пришло время рассмотреть способ, которым Гуру побуждает ученика понять причину печали. Мы видели, как люди делятся на три основные группы, по степени их потребности в Гуру (или ее отсутствия). Точно так же людей можно разделить на группы в зависимости от их интуитивных и интеллектуальных способностей понимать проблему. Нисаргадатта Махарадж говорил, что прямой и самый быстрый способ – это вопрошание себя: что такое это «я», которое кажется страдающим? Но не каждый наделен способностью понять такое учение. Таким людям, обладающим ограниченным интеллектом, он вынужден был рекомендовать перебирание четок, повторение имени Бога, пение *бхаджанов* и т. д., чтобы развить их сознание. И снова возникает вопрос об эволюции, который мы уже рассматривали. Вопрос может звучать так: принесет ли этот метод такому человеку просветление, которого он ищет? Если в полной мере осознать природу эволюционного процесса в контексте тотальности функционирования, сразу станет ясно, что этот вопрос некорректен, поскольку ни одно индивидуальное «я» не может существовать как отдельная сущность, обладающая автономным и независимым бытием. Единственный ответ, который можно дать на такой вопрос, будет звучать так: можно с уверенностью сказать, что просветление через так называемую бхакти может произойти в тех случаях, которые предусмотрены планом тотальности функционирования (всей совокупности проявлений), или Пракрити, или Провидения, или Бога – назовите это как угодно. Процесс эволюции непрерывен, и поэтому в «Бхагавад-гите» Господь говорит: «Если их бхакти сильна и достаточно чиста, Я даю таким бхактам глубокое интуитивное понимание, чтобы они могли постигнуть Мою истинную природу».

Есть еще так называемая раджа-йога, цель которой – культивировать определенные качества, которые сделают из человека хорошего гражданина, позволят ему избавиться от психологической обусловленности и затем сидеть в безмолвной медитации, чтобы дух мог очиститься. Здесь возникает вопрос, что на самом деле представляет собой медитация и какая цель достигается такой медитацией. И снова возникает опасность, на которую указывал Махарадж. Она заключается в том, что такая медитация легко вырождается в рутину, и в то же самое время возникает опасность из-за приятных последствий глубокой концентрации ума. Как говорил Махарадж, медитация полезна лишь в той мере, в какой она очищает дух, но истинная медитация – это непрерывное свидетельство всех движений, которые происходят в сознании.

Медитация в любом другом смысле слова может быть лишь тратой времени, кратковременным бегством от страдания, а в худшем случае – несомненной угрозой. «Вы можете сидеть в медитации десять часов, десять дней, десять лет или тысячу лет, но когда вы возвращаетесь в это пространство-время, что происходит? – вопрошал Махарадж. – Разве вы приблизились к тому, чтобы найти свою истинную природу или корень своих страданий?»

2. Воспринимающее существо – это восприимчивость, а не существо

Несбыточной надеждой ученых за последние несколько столетий было доказать, что живые организмы и воспринимающие существа – не что иное, как совокупность их материальных составляющих. Для этого они в лабораторных условиях создали из неодушевленных материалов первичную клетку протоплазмы. Ученые понимают, что как только протоплазменная клетка создана, эволюция сделает всё остальное. Но этого так и не произошло, и маловероятно, что в обозримом будущем это может случиться.

Пропасть между живым и неживым, между чувствительным и нечувствительным, между думающим и не думающим так же непреодолима, как и всегда. Как выразился один ученый, галька и грецкий орех, будучи похожими по цвету, размеру и весу, всегда будут различными в самой своей основе: галька сотни лет будет галькой, в то время как грецкий орех, если обеспечить ему благоприятные условия – почву, влажность, свет и тепло, – с течением времени станет большим прекрасным деревом. Как говорил Нисаргадатта Махарадж, это различие символизирует различие между представлением о мироздании как сумме его материальных составляющих и мирозданием во всей его целостности. Это различие между галькой и грецким орехом объясняет фундаментальное различие между жизнью и смертью, между жизнью и разумом с одной стороны и материей с другой. В некотором смысле это проблема отношений между телом и умом, телом и сознанием.

Разумеется, было доказано, что работа нервной системы осуществляется в соответствии с теми же законами и процессами, что и в механике, и что сигнал, проходящий по нервным волокнам и несущий в мозг информацию, необходимую для того, чтобы органы чувств могли воспринимать, по своей природе является электрическим и может быть рассчитан и измерен с высокой точностью. В самом мозгу происходят электрические процессы, тесно связанные с процессами мышления, которые можно записать при помощи электроэнцефалографа (ЭЭГ). Но это относится только к внешним импульсам и их передаче в мозг, и, следовательно, к восприятию – всё это находится на поверхности. Но эта картина не имеет достаточной глубины для того, чтобы объяснить нам, что происходит с момента восприятия в сознании разумного существа, как осуществляется интерпретация чувственных данных в мозгу – она не может описать ничего, кроме самого механизма восприятия. Иными словами, все науки вместе взятые не могут сделать то, что делает одно-единственное зерно пшеницы, а именно – дать ростки при наличии подходящих условий. Они не могут сказать вообще ничего о зарождении новых идей, о процессе размышления или принятия решения – это явно возникает изнутри, независимо от любых мыслей или переживаний. Как выразился профессор Эклз, мы вынуждены рассматривать поведение отдельных частиц материи при активности в коре головного мозга как нечто «за пределами физики». В результате мы все еще задаемся вопросом, которым задавался Аристотель две тысячи лет назад: каким образом ум соединяется с телом? Похоже, что ученые не только не решили проблему взаимосвязи тела и ума, но даже не представляют себе, с чего начинать ее решение.

Разве не может быть так, что попытки раскрыть природу мысли *неверны в самой своей основе*, потому что то, что представляет собой мышление, и то, что представляет собой мысль, – одно и то же; потому что в этом поиске не может быть субъектно-объектных отношений: искомое – это и есть искатель. Как глаз может увидеть сам себя без зеркала?

Как же интересно наблюдать за развитием младенца в утробе! Одна-единственная клеточка за девять месяцев последовательно проходит через все стадии развития эмбриона и в итоге превращается в неповторимое человеческое существо. Процесс развития, автоматиче-

ский и непрерывный, продолжается также и после рождения. В течение последующих дней, недель и лет младенец быстро прибавляет в весе и постепенно развивает другие способности, включая умственные – они позволяют маленькому ребенку ощутить проявления его собственной воли. Это развитие ребенка, как и развитие растения, происходит не за счет внешней силы, а за счет его собственной присущей энергии, которая изначально содержалась в той клеточке. Эта врожденная жизненная сила в растущем эмбрионе также обладает свойствами саморегуляции, чтобы конечный результат развития соответствовал норме, несмотря на возможные случайности и опасности, которым может подвергнуться плод в ходе развития. *Потенциал новорожденного существа определяется хромосомами, которые содержатся в оплодотворенной яйцеклетке.* Этот факт не раз подчеркивал Нисаргадатта Махарадж.

Человек настолько прочно отождествлен со своим телом, что услышав вопрос «кто (или что) ты есть, если не считать имени и тела», он посчитает, что говорит с сумасшедшим!

Все мы привыкли считать, что наше тело – это плотный материальный предмет, имеющий определенный объем и вес, испытывающий боль и удовольствие и в конечном итоге подверженный смерти и разложению. Но *плотно ли тело на самом деле?* Каким бы плотным оно ни казалось, то, что оно развилось из одной клетки – установленный факт. Сканирующий электронный микроскоп с увеличением в несколько тысяч раз показывает, что человеческое тело – это нечто вроде миража, океанского ландшафта, настолько отличающегося от тела в нашем собственном восприятии, насколько это вообще возможно. Поры кожи напоминают разверстые океанские пещеры; связки нервных волокон тянутся через мышечную ткань, как «морской змей, возлежащий на гигантском морже»; тысячи головастиков, неистово борющихся с приливной волной – это сперматозоиды, сражающиеся за жизнь в невероятно тяжелых условиях... Вся картина в целом напоминает невообразимых размеров океан. Однако всё это по-прежнему представляется плотным, потому что наука еще не изобрела способа увеличить изображение настолько, чтобы взгляд преодолел границы плотности. Но если логически продолжить процесс увеличения, мы увидим, как «плотная» материя растворяется, превращаясь в нечто вроде сконденсированного пара. Мышечные волокна обнаружат свою кристаллическую природу, и мы убедимся, что они состоят из длинных спиралевидных молекул, связанных между собой и удерживаемых неуловимыми волнами, пульсирующими триллионы раз в секунду. Внутри молекул мы увидим атомы, внутри атомов – туманные облака электронов; и вот оболочка растворяется, и остается лишь пустота. Глубоко-глубоко в этой пустоте, согласно физике субатомных частиц, находится ядро – осциллирующее поле; оно начинает растворяться, открывая нам новые организованные поля, протоны, нейтроны и еще меньшие частицы, каждая из которых в свою очередь растворяется, превращаясь в ничто, в ритм вселенской пульсации. Мистики, без сомнения, ощущали это интуитивно. Задаваясь вопросом о том, из чего сделано тело, мы приходим к неизбежному выводу – *плотности не существует, ни на тончайших уровнях организации живого тела, ни в самом сердце мироздания.* Это покажется не таким удивительным, если вспомнить слова Махараджа о том, что персонажи сновидения кажутся такими же плотными, [как и объекты нашего мира].

Получается, что плотное ядро в самом сердце атома на самом деле представляет собой не нечто плотное, а скорее динамическую структуру сконцентрированной энергии, пульсирующей и вибрирующей со скоростью, возможно, большей, чем 10^{20} – настоящий безумный танец, танец Шивы, в котором сотворение и разрушение происходят непрерывно и почти одновременно. По этой причине сэр Джеймс Джинс назвал вселенную скорее мыслью, нежели материей – как говорил Махарадж, *читтаматра* (только «материя ума») или *виджняптиматра* (только образ).

Астрономические наблюдения также демонстрируют нам эту обманчивую нематериальность, из которой в конечном счете состоят все объекты, которые кажутся материальными. Согласно астрономическим данным, *когда сталкиваются две галактики, они просто прохо-*

дят друг сквозь друга, как два легких облачка. Человеческое тело, как все живые объекты, обладает своим собственным электромагнитным полем, и, следовательно, на нас в разной степени влияют пульсирующие поля, пересекающиеся в пространстве – не только близкие к нам события вроде движения Земли вокруг своей оси, приливов и отливов и смены времен года, но также далекие солнечные вспышки и солнечные пятна. Очень похоже, что восточные мистики были правы, когда утверждали, что *каждый из нас прямо или косвенно взаимодействует со всем сущим*. Именно посредством сознания различные организованные поля ритма (представляющие собой кажущуюся совокупность индивидуальных сущностей) соединяются друг с другом и с ритмами всей вселенной.

Таким образом, может показаться, что существование отдельной личностной сущности невозможно, если тело каждого человека – не что иное, как пустота, концентрированная энергетическая структура. Но чудо этой *нисарги*, или природы, – в том, что она создала каждую пустотность, каждое отдельное тело, каждое личностное «я» таким образом, что оно обладает ключевыми характеристиками, которые отличают его от всех остальных. Личностное «я» на самом деле является основой человеческих взаимоотношений. Ботаник подтвердит, что каждый листик дерева хоть немного да отличается от всех остальных. Вероятность того, что два отпечатка пальцев окажутся одинаковыми, была рассчитана и оказалась менее чем один на шестьдесят миллиардов. Паттерны мозговых волн, согласно наблюдениям, очень своеобразны. Хорошо сделанная спектрограмма голоса позволяет идентифицировать говорящего по записанным частотам голоса, а рисунок дыхания новорожденного ребенка, согласно данным, так же индивидуален, как отпечаток пальца! Следовательно, сам по себе процесс эволюции обеспечивает индивидуальные вариации в границах каждого вида благодаря сериям ритмических волновых функций, составляющих индивидуальный внутренний пульс, синхронизированный различными способами со всеми и со всем в мире. Может быть, именно этот внутренний пульс и степень его синхронности с другим человеком или вещью порождает мгновенное притяжение, отторжение или полное безразличие.

Представление восточных мистиков о том, что всё едино, сейчас разделяют и ученые, однако они, как и простые смертные, сталкиваются с кажущимися странностями в выводах квантовой теории. Но они должны смириться с ними, потому что теория работает! Формулировка, которую вывел физик Дж. С. Белл, – теорема Белла – особо подчеркивает, что «ни одна теория реальности, совместимая с квантовой теорией, не может требовать, чтобы события, разделенные в пространстве, были не связанными между собой». Проще говоря, это значит, что события, отделенные друг от друга большим расстоянием, взаимосвязаны. Более того, этим подразумевается, что каждый электрон должен *знать*, что делает каждый другой электрон во вселенной, чтобы знать, что делать ему самому в каждый момент времени. Далее, из этого следует, что каждая субатомная частица внутри электрона находится в контакте со всем сущим. Мистики интуитивно понимают проблему и решение, которое содержится в самой проблеме: всё, что есть, это первоначальная ЭНЕРГИЯ, представляющая собой не что иное, как СОЗНАНИЕ, которое создает из себя или внутри себя «МАТЕРИЮ УМА» вселенной (*чит-таматра*) как репрезентацию (образ) и только репрезентацию (*виджнянтиматра*). Иными словами, всё сущее есть СОЗНАНИЕ, которое применительно к воспринимающим существам можно назвать ВОСПРИИМЧИВОСТЬЮ, аспектом сознания, позволяющим ему познавать другие воспринимающие существа. Это и есть суть учения Нисаргадатты.

Если наука воспринимает человеческое тело как пустоту, пульсирующую энергию, может возникнуть вопрос: что же такое тогда «воспринимающее существо»? Возможно, ответ содержится в самом вопросе. Если *сама сущность, бытие* воспринимающего существа – лишь пустота, значит, существо, воспринимаемое органами чувств, должно быть всего лишь кажимостью, как мираж в пустыне, а «воспринимающее существо» – тем, что остаётся: ВОСПРИИМЧИВОСТЬЮ. Если физически существо – лишь кажимость, объект, феномен, то очевидно,

что от него нельзя ожидать, что оно будет совершать какие-либо действия как независимая сущность, обладающая собственной волей. Этот факт иллюстрируется известной притчей китайского Учителя Чжуан-цзы о свинье, которая умерла в тот момент, когда поросята сосали ее молоко – и маленькие поросята оставили безжизненное тело, потому что матери там больше не было! Тело стало неодушевленным, потому что души внутри уже не было. Эта душа, восприимчивость в теле, которое восточные мистики воспринимают как сознание (или «Сердце», или «Ум»), – не личностный элемент в каждом воспринимающем существе, но универсальная, первоначальная энергия, пульсирующая во всех живых существах и в каждой частичке вселенной. Следовательно, это безличное или абсолютное сознание и есть то, что на самом деле представляет собой каждое воспринимающее существо. И, разумеется, всё, что есть, всё, что существует – это не что иное, как абсолютное сознание.

Это безличное сознание в своем статичном состоянии покоя представляет собой Абсолютный непроявленный субъект. Когда в нем зарождается движение, он начинает осознавать себя – «я есть», – и в эту первую долю секунды, когда происходит осознание, абсолютное сознание одновременно с этим становится проявленным, объективируя его чистую субъективность в двойственную пару субъект – объект. Мистик, обладающий интуитивным пониманием того, что происходит в эту долю секунды, когда зарождается осознание, понимающе улыбнулся бы астрофизику, воспринимающему эту долю секунды как «Большой взрыв» зарождающейся проявленной вселенной. Когда проявление имеет место, универсальное, или безличное, сознание становится отождествленным с каждым объектом, и таким образом у человеческих существ появляется представление об эго, «я», из-за которого мир феноменов кажется «реальным». Этот процесс отождествления сознания с отдельным объектом и рассмотрение этого объекта как «я» в субъективном смысле (в противопоставлении всем остальным объектам) фактически означает объективизацию чистой субъективности. Таким образом, создается кажущееся разделение между «я» и «другими». И именно это представление о «я», или самости, или эго, представляет собой ту самую «связанность», от которой люди желают «освободиться».

Можно лишь условно сказать, что воспринимающее существо якобы «делает» что-то, потому что воспринимающее существо на самом деле представляет собой лишь кажимость, иллюзорный персонаж сновидения. Все действия в рамках пространства-времени сняты сновидящему, не обладая объективным существованием, – это абсолютное сознание в движении. Воспринимающие существа могут воображать себя причинными инструментами, но они представляют собой лишь неотъемлемую часть гипотетической пустоты вселенной, одно проявление из великого множества проявлений. На самом деле абсолютное сознание порождает внутри себя всю совокупность проявлений. Воспринимающие существа – иллюзорные объекты с точки зрения феноменального проявления, всего лишь снявшиеся персонажи, и, следовательно, «ничто». Но они также являются «всем», потому что, с точки зрения ноуменальности, всё, что снится, не может быть ничем иным, как самим сновидящим. Тот, кто видит сон, является субъективным аспектом сознания, в то время как все проявления представляют собой объективный аспект. Следовательно, воспринимающему снится проявленная вселенная, включая его самого (как в личностном сновидении) – посредством ее объективизации. И можно сказать, что воспринимающий существует только как этот субъективный аспект сознания. Как феноменально присутствующий иллюзорный объект, воспринимающее существо есть ничто; но как феноменально отсутствующее – и ноуменально присутствующее – воспринимающий есть всё.

Есть очень красивая суфийская притча, довольно точно описывающая, чем в действительности является воспринимающее существо. В честь царя был устроен пир. Все гости собрались и расселись по своим местам в соответствии с их общественным положением, и только одно кресло осталось пустым в ожидании царя. В этот момент вошел оборванный суфий и сел в

кресло, предназначенное для царя. Первый министр в страшном смятении подошел к суфию и сказал: «Как ты посмел сесть в кресло, предназначенное для царя?! Ты что, важный министр?»

Суфий: Нет, я больше, чем важный министр.

Первый министр: Может, ты царь?

Суфий: Нет, я больше, чем царь.

Первый министр: Ты пророк?

Суфий: Нет, я больше, чем пророк.

Первый министр: Может, ты Бог?

Суфий: Нет. Я больше, чем Бог.

Первый министр (в ужасе): Как ты можешь говорить такое? Что может быть больше, чем Бог? Ничто!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.